

населения, как одно продолжаемое преступление следует квалифицировать сбыт наркотических средств разным лицам как при конкретизированном, так и не конкре-

тизированном умысле, если сбываемые наркотические средства составляли ранее единую массу.

Шеслер В. А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Корыстная цель в хищении наркотических средств или психотропных веществ

В одних составах преступлений цель выступает в качестве факультативного признака субъективной стороны преступления, в других – является обязательным признаком. В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ корыстная цель определена как конструктивный признак любого хищения, предусмотренного кодексом. Отсутствие корыстной цели у виновного при завладении им чужим имуществом исключает квалификацию его действий как хищения¹.

Относительно применения и понимания этого признака Пленумом Верховного Суда РФ даны разъяснения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается, что корыстная цель является обязательным признаком хищений, совершенных в форме кражи, грабежа, разбоя. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» корыстная цель понимается как стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2016 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» речь идет о корыстных побуждениях при нарушении

правил оборота наркотиков, под которыми понимаются как направленность умысла на получение материальной выгоды (например, деньги, имущество или право на их получение и прочее) для себя или других лиц, так и избавление от материальных затрат (например, возврат имущества, долга, оплата услуг, выполнение имущественных обязательств). Что касается хищения наркотических средств или психотропных веществ, то разъяснения высшего судебного органа отсутствуют. В связи с этим возникает вопрос о том, как понимать корыстную цель в хищении, предусмотренном ст. 229 УК РФ, и считать ли этот признак конструктивным в таком хищении.

Полагаем, что корыстная цель является обязательным признаком этого преступления и состоит в желании распорядиться наркотическими средствами или психотропными веществами по своему усмотрению². При этом она заключается в стремлении использовать виновным свойства этих средств или веществ либо получить выгоду от их реализации. При хищении наркотиков для личного потребления лицо освобождается от затрат на их покупку. Если хищение наркотиков совершено для их последующего сбыта, то лицо преследует цель получить материальную выгоду от их продажи. Даже если лицо, похитившее наркотики, возмещает их стоимость, корыстная цель не утрачивается. В этом случае корыстная цель проявляется в желании завладеть наркотиком, так как завладеть им на законных основаниях невозможно. Если считать иначе, то не будет являться престу-

¹ Шеслер А.В. Состав преступления : монография. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 118.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М. : Юрлайт, 2009. С. 845.

плением случай, когда виновный, открыто завладевает в незначительном размере промедолом, находящимся при медицинской сестре, и взамен оставляет ей деньги. Или случай, когда виновный в ночное время взламывает специализированную аптеку и, похищая в незначительном размере сибазон, оставляет эквивалентную сумму. При этом учитывая, что ответственность за незаконное приобретение наркотических средств или психотропных веществ наступает только со значительного размера, и такой квалифицирующий признак, как хищение с проникновением в помещение в ст. 229 УК РФ не предусмотрен.

По мнению С.Ю. Федорюка, единственным исключением при понимании корыстной цели в отношении хищения наркотических средств или психотропных веществ является случай, когда изъятие данных средств или веществ из обладания ими другого лица обусловлено целью пресечения их использования по назначению указанным лицом¹. Полагаем, что такое исключение является правильным, оно находит подтверждение в конкретных решениях судов по уголовным делам. Так, постановлением суда кассационной инстанции г. Новосибирска от 18 июля 2014 г. № 44у-123/2014 обвинение Г. по п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ исключено из приговора как излишнее. Г. осужден по п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ в связи с тем, что при осмотре одежды своего сына обнаружил у него героин массой 0,844 гр., который забрал и стал хранить в своей одежде. При исключении обвинения в данной части судом кассационной инстанции указано, что Г. забрал у сына наркотическое средство для его уничтожения в целях воспрепятствования последнему в его употреблении. А последующие действия Г., связанные с незаконным хранением указанного наркотического средства (в течение определенного промежутка времени не выбросил и не уничтожил иным способом данное наркотическое средство, а положил в карманы своей одежды и хранил до его задержания сотрудниками полиции), охватываются ч. 1 ст. 228 УК РФ и

дополнительной квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ не требуют.

Однако указанное исключение не является единственным и может наблюдаться в тех ситуациях, при которых виновный изымает наркотик не в целях использования его свойств, а в иных. Так, органами предварительного следствия действия Б. квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Б., находясь в кабинете следователя, увидел пакет с наркотическим средством, изъятым у него ранее. Б. схватил пакет и утопил в унитазе. При рассмотрении дела (приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 30 октября 2015 г. № 1-661/2015) суд переквалифицировал действия Б. на ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное хранение наркотического средства в крупном размере) и на ч. 2 ст. 294 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, то есть вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела). Основанием для изменения квалификации послужило отсутствие у Б. корыстной цели. Б. изъясил наркотик не в целях получения выгоды либо освобождения от финансовых обязательств, а в целях воспрепятствования деятельности следователя. Общественная опасность того, что Б. изъясил не просто вещественное доказательство, а предмет, изъятый из свободного оборота, нашла отражение в дополнительной квалификации действий Б. по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Итак, корыстная цель является конструктивным признаком хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и заключается в желании виновного распорядиться наркотическими средствами или психотропными веществами по своему усмотрению путем их отчуждения или использования. Изъятие наркотиков с целью их уничтожения или в иных целях, не связанных с использованием их свойств, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

¹ Федорюк С.В. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 126.